

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Лочмелис Елизаветы Романовны
на тему: «Традиции классической литературы XIX в.
в русской рок-поэзии к. XX – н. XXI в.»
по специальности 5.9.1 «Русская литература
и литературы народов Российской Федерации»**

Диссертационное исследование Е.Р. Лочмелис посвящено чрезвычайно важной проблеме: до сих пор в научных филологических кругах можно встретить предубеждение против рок-поэзии, которая часто воспринимается как литература примитивная и во многом ориентированная на западные образцы. Елизавета Романовна опровергает подобные стереотипы, встраивая данное явление в национальную культурную традицию и наглядно демонстрируя, насколько порой небанален выбор прецедентных текстов, к которым рок-поэты обращаются в своем творчестве. Автор ставит перед собой задачу выявить механизмы усвоения и адаптации классических традиций в произведениях русского рока, а также сопровождающие этот процесс трансформации смыслов. Данная задача в работе успешно выполнена.

По мнению исследователя, читатели-слушатели рок-поэзии «духовно присваивают текст, проецируя лирическую ситуацию на события своей жизни, вдохновляются им и тем самым включаются в процесс сотворчества» (с. 8). Рок-поэзия, таким образом, выполняет реактуализирующую и популяризирующую функции, служит важнейшим связующим звеном между классикой и современниками, и ее роль в продолжении национальной культурной традиции поистине велика. Особенно актуальной проблематика диссертации выглядит сегодня, в эпоху забвения культурных ценностей (общеизвестно, что интерес абитуриентов к литературоведческим специальностям с каждым годом неуклонно снижается, а современные школьники всё реже связывают свою судьбу с гуманитарными дисциплинами). Русский литератор сегодня часто оказывается в положении, сходном с тем, в котором оказалась интеллигенция накануне первой волны

эмиграции, — в ситуации тотального разобщения с собственной читательской аудиторией. Симптоматично, что русская диаспора тогда смогла обрести духовную опору именно в обращении к классике: так, в 1921 г. В. Ходасевич, констатируя возросший интерес представителей Серебряного века к наследию Пушкина, пояснил: «это мы уславливаемся, каким именем нам аукаться, как нам перекликаться в надвигающемся мраке». В этой связи настоящее исследование представляется совершенно необходимым, ведь оно выполняет первостепенные задачи: «примирая» традицию и современность, выявляя диалогические связи между ними, диссертация Е.Р. Лочмелис приоткрывает с неожиданной стороны внутренний мир современного читателя-слушателя, которого мы часто склонны считать безнадежно далеким от русской культуры. По итогам исследования автор приходит к выводу, значение которого трудно переоценить: «внешне отрицательно заряженная, агрессивная, энергия рока по существу оказывается положительной, поскольку противостоит обывательщине, мещанству, потребительству, лицемерной морали, отстаивая подлинные ценности искусства — и прежде всего душу человеческую, его свободу» (с. 20).

Композиция работы выстроена логично и структурированно: автор последовательно рассматривает, как в творчестве рок-поэтов воскресают те или иные образы, мотивы и цитаты из произведений Пушкина (глава 2), Достоевского (глава 3) и Чехова (глава 4); в первой главе также подробно прослеживается, как в русском роке актуализируются черты романтической баллады. В ходе исследования Е.Р. Лочмелис приходит к выводу: «рок-поэт — это романтический герой, но не в эскапистском смысле», это «апология личностного протеста и бунта, направленного на то, чтобы разрушить до основания старое <...>, а затем пересоздать в новом качестве» (с. 51). Позиция автора убедительно аргументирована.

Представляется не выдерживающей критики (и даже не особенно уместной в данной работе) приведенная автором в главе 1 *Хронология развития рока как музыкального направления*, где в качестве этапов его

развития Е.Р. Лочмелис, вслед за исследователями, выделяет десятилетия по календарному принципу (1960-е, 1970-е, 1980-е и т.д.). Очевидно, что в истории искусства крайне редко бывает так, что смена парадигм художественного мышления совпадает с календарным членением. Можно ли обозначить в приведенных автором периодах более конкретные даты, связанные с реальными вехами в развитии рок-искусства? Какие поворотные события являются таковыми? Очевидно, что, оставаясь литературоведом, автору будет непросто ответить на подобные вопросы, в связи с чем хотелось бы предложить соискателю заменить это описание периодизацией развития собственно русской рок-поэзии. Как справедливо замечает Елизавета Романовна, фундаментального исследования, посвященного русской рок-поэзии в целом, по-прежнему не существует, и дальнейшие задачи ученого, думается, могут быть связаны именно с этой проблемой. Если работа будет продолжена, соискателю понадобится осмыслить данную периодизацию самостоятельно и выстроить собственную аргументированную концепцию.

В целом анализ рассмотренных в диссертации текстов проведен достаточно профессионально. Убедителен и очень удачен разбор песни «ДДТ» «Ночь-Людмила» в ракурсе романтического двоемирия: «в идеальном “там” — в книгах — еще возможно существование любви и ее воплощений, ипостасей (карамзинская Лиза, пушкинская Татьяна, само имя героини отсылает одновременно и к Жуковскому, и к Пушкину)» (с. 76). Не очень понятно, почему строки «*на собаках летаешь в Москву*» автор ассоциирует с ночью, хотя мысль о тождественности образов Людмилы и ночи представляется верной (*собаками* в период молодости поэта называли способ доехать до пункта назначения на нескольких электричках с пересадками, поэтому в данном случае речь идет о героине). Как пишет Е.Р. Лочмелис, «Людмила — олицетворение ночного, романтического мироощущения: ей свойственны стремление к свободе <...>, присущая подросткам (и поэтам-романтикам) категоричность мышления <...>, эскапизм, стремление уйти от реальности <...> в мир книг...» (с. 77).

Обращаясь к рецепции Пушкина, соискатель убедительно замечает, что в рок-поэзии «Пушкин оказывается воспринят как олицетворение творческого начала, первый поэт, а значит, поэт вообще, с которым связаны такие ассоциации, как трагически рано оборвавшаяся жизнь, пророческая миссия, гармонизация мира в творчестве, стремление к высокой, идеальной цели. Со смертью поэта связывается утрата последних истин» (с. 14 автореф.). К сожалению, вне поля зрения автора оказалась песня «ДДТ» «Понимающее сердце», в которой Ю. Шевчук также обращается к судьбе Пушкина (*«Понимающее сердце / И простит нас, и рассудит, / И, распятое на Мойке, / Отогреет понемногу»*). На наш взгляд, данный текст существенно дополняет представления об отношении рок-поэта к Пушкину, который здесь имплицитно сопоставлен с Христом.

Завершая главу о рецепции Пушкина, исследователь приходит к справедливому выводу о том, что «в массовом сознании существует тоска по настоящему, живому, очеловеченному Пушкину» (с. 109 дисс.). В связи с этими наблюдениями хотелось бы уточнить, как рок-поэты в данном случае встраиваются в аналогичную традицию русской литературы XX столетия (представленную, например, такими произведениями, как «Анекдоты из жизни Пушкина» Д. Хармса, «Пушкинский дом» А. Битова, «Прогулки с Пушкиным» Абрама Терца; стихами таких поэтов, как Г. Иванов («Александр Сергеевич, я о вас скучаю...»), Г. Адамович («По широким мостам... Но ведь мы все равно не успеем...»), С. Чудаков («Пушкина играли на рояле...») и др.)? Можно ли назвать рок-поэтов продолжателями этой линии? Существенным упущением представляется тот факт, что Е.Р. Лочмелис не ознакомилась с докторской диссертацией Т.Г. Шеметовой «Биографический миф о Пушкине в русской литературе советского и постсоветского периодов» (2011): данное исследование могло бы стать для соискателя хорошим подспорьем – и методологически, и в плане содержания.

Неожиданны и интересны выводы, к которым автор приходит в результате анализа рецепции романа Достоевского «Преступление

и наказание»: по словам Е.Р. Лочмелис, в рок-поэзии происходит очевидное смещение акцентов: «главный герой романа — Раскольников — оказывается всего лишь “одним из”, тогда как значимость фигур Алены Ивановны и Свидригайлова, напротив, возрастает. Старуха-процентщица перестает быть просто иллюстрацией к человеческому материалу, превращаясь в аллегорическое воплощение государственности, идея которой поддерживается сильными мира сего» (с. 140). Анализ отобранных исследователем текстов подтверждает данное суждение.

Интерес рок-поэтов к фигуре Чехова объясняется тем, что Чехов, «всматривающийся во всё “среднее”, повседневное», становится промежуточным звеном между «“соляренным” Пушкиным и “теневым” Достоевским» (с. 141). При этом любопытно, что «творчество Чехова оказывается воспринято рок-поэтами прежде всего на уровне тем (бессодержательная, напрасно прожитая жизнь, утраченные идеалы) и мотивов, в отдельных случаях — приемов» (с. 151). Случаи рецепции чеховских характеров, как считает автор, встречаются реже.

Отдельный параграф главы посвящен филигранному анализу альбома группы «Звери» «Одинокому везде пустыня». Глубоко пронизателен тезис о том, что выражение «*унылый мрачнюк*» «переводит происходящее в плоскость почти нормального, каждодневного, повседневного, делает “испытание средой и временем” по-чеховски затяжным» (с. 155).

Елизавета Романовна хорошо чувствует поэтический текст, верно опознаёт маяковскую интонацию в песне «Душечка». Но анализ текста можно было бы дополнить: так, автор интерпретирует строки «*Душечка моя, будь уверена: / Все мы здесь немножечко временно*» как обращение к героине, близкой чеховскому женскому образу, однако представляется, что в данном контексте герой может обращаться и к собственной душе (так, в лирике И. Чиннова исследователи выделяют целый корпус текстов, адресатом которых становится душа лирического «я», и подавляющее большинство их

обращено к экзистенциальной проблематике. Думается, автор «Душечки» мог учитывать и подобную интерпретацию).

Бесспорны и по-чеховски изящны выводы четвертой главы: Е.Р. Лочмелис замечает, что наследие Чехова оказалось востребовано рок-поэтами благодаря тому, что в своем творчестве он «вскрывает алогизм существующего порядка, тщательно замаскированный под “норму”, поддерживать которую считает своим долгом каждый уважающий себя мещанин <...>, дорожащий своей “тихой” серединой, остерегающийся крайностей и, следовательно, не знающий гениальности, закрытый для неё» (с. 164). Было бы затруднительно сформулировать это лучше.

Подводя итоги, исследователь заключает, что «темы и мотивы, а также образы, взятые из русской классической литературы XIX в., продолжают жить в культурном пространстве настоящего и оформлять его» (с. 166). При этом герой рок-поэзии «болезненно переживает “девальвацию высоких, идеальных ценностей” и находится в конфликте с существующей системой, которая “не может вынести” его свободы» (там же). Обращение к традициям русской литературы в текстах рок-поэтов становится «формой эскапизма, преодоления кризисного мироощущения, бегства от реальности. При этом способ чтения здесь тот же, что в эпоху романтизма, — чтение как присвоение. Ведь лирическая героиня (реже — герой) отождествляет себя с литературными образами» (с. 170–171). Убедительно доказано, что утрата духовных ценностей в подобной системе координат для героя рок-поэзии и творца её равносильна утрате своего «я».

Исследование, таким образом, выполнено на высоком уровне, однако, как кажется, нуждается в небольшом дополнении: к сожалению, соискатель никак не комментирует тот факт, что русские рок-поэты сравнительно редко обращаются к наследию Л.Н. Толстого (хотя, помимо упомянутых в диссертации, можно вспомнить и другие прецеденты — например, анализируемый в работе в связи с апелляцией к иным классикам «Уездный город N» или песню «Лев Толстой» группы «Каникулы Гегеля»). Почему

столь масштабная фигура литературного процесса оказалась в рок-поэзии не востребовавшей, и как это обстоятельство последнюю характеризует? Что этот выбор может сказать о современном читателе-слушателе? Хотелось бы узнать мнение Е.Р. Лочмелис по данному вопросу.

К незначительным, и потому досадным погрешностям стоит отнести некоторую неточность в описании анализируемого материала (так, исследователь пишет, что круг привлекаемых им авторов *«ограничен рок-поэтами, родившимися в 1960-е, 1970-е гг. и позже»* (с. 3 автореф.), тогда как Ю. Шевчук, например, родился в 1957 г.). Также выглядит не вполне правомерным сокращение псевдонима Егора Летова как «Е. Летов», ведь речь не идет о настоящем имени.

Вынесенные на защиту положения в целом убедительно обоснованы, их новизна и достоверность не вызывают сомнений. Исследование Е.Р. Лочмелис можно назвать состоявшимся и перспективным: очевидно, что автор вносит значительный вклад в существующие представления о русской рок-поэзии, однако не менее очевиден и тот факт, что в данной области еще остается немало дискуссионных вопросов.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лочмелис Елизавета Романовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры
истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

СЕМИНА Анна Андреевна

21.10.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1,
МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов,
филологический факультет, кафедра истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
Тел.: +7 (495) 939 26 42; e-mail: ruslitxxcentury@gmail.com

Подпись сотрудника
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
А.А. Семиной удостоверяю: